

И.М. Рагимова ; перевод с азербайдж. Б.Э. Аббасова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 325 с.

10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики : принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. / предисл. А.П. Стуканова, П.Ю. Константинова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 352 с.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой от 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041597>.

12. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ : принят Государственной Думой от 20 мая 1998 г., одобрен Советом Федерации 10 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102041597&backlink=1&&nd=102053540>.

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167 / предисл. И.И. Рогова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 446 с.

14. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукашова ; пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова ; вступ. статья Й.И. Айдарова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.

15. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и пер. с эстон. В.В. Запелалова ; вступ. статья Н.И. Мацинева. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 262 с.

16. Маломуж С.І. Поняття «малозначність діяння»: деякі теоретичні проблеми / С.І. Маломуж // Правове життя сучасної України : матеріали. Міжнар. наук. конф., присвяч. ювілею акад. С.В. Ківалову (м. Одеса, 16–17 травня 2014 р.). – О. : Юридична література., 2014. – 691 с.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

Виктория МОШЕНСКАЯ,
соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Analysis of theoretical positions and administrative and legal bases concerning the concept and place of public order special police units in the system of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine is realized in the article; their main features, the nature and meaning are determined. The author believes that a comprehensive understanding of the nature and essence of public order special police units should really be reflected in their legal status, expressed in specific powers and organizational structure, as well as should be the basis for further improving administrative and legal grounds of their activity.

Key words: concept and meaning, divisions of special police, special police units, “Berkut”, public order police, system of the Ministry of Internal Affairs.

Аннотация

В статье выполнен анализ теоретических положений и административно-правовых основ относительно понятия и места подразделений милиции общественной безопасности особого назначения в системе Министерства внутренних дел Украины, определены их основные черты, сущность и значение. Автор считает, что комплексное понимание природы и сущности подразделений милиции общественной безопасности особого назначения должно реально отражаться в их правовом статусе, выражаться в конкретных полномочиях и организационно-штатной структуре, а также ложиться в основу дальнейшего совершенствования административно-правовых основ их деятельности.

Ключевые слова: понятие и значение, подразделения милиции особого назначения, специальные подразделения милиции, «Беркут», милиция общественной безопасности, система Министерство внутренних дел Украины.

Постановка проблемы. Сегодня одними из специализированных правоохранительных подразделений являются подразделения милиции общественной безопасности особого назначения, созданные в системе Министерства внутренних дел Украины (далее – МВД Украины) вместо ликвидированных спецподразделений милиции общественной безопасности «Беркут». Вместе с тем пробелы административно-правового регулирования статуса специальных подразделений милиции в Украине, некоторая непоследовательность и несогласованность процесса их формирования обуславливают отсутствие сегодня четкого научного и нормативного определения сущности подразделений милиции общественной безопасности особого назначения и их места в системе МВД Украины. Понимание правовой природы, роли и значения подразделений милиции общественной безопасности

особого назначения должно ложиться в основу правового регулирования их деятельности и дальнейшей институционализации в правоохранительной системе. Следовательно, в контексте совершенствования административно-правового статуса подразделений милиции общественной безопасности особого назначения усматриваются актуальными вопросы их сущности и места в системе МВД Украины.

Анализ последних исследований и публикаций. Отметим, что отдельные вопросы правовой природы и статуса специальных подразделений милиции в Украине ранее уже рассматривались в работах таких ученых: А.П. Головин, В.Л. Грохольский, О.С. Доценко, С.О. Шатрава, С.С. Шоптенко, С.А. Яровой и другие.

В то же время такие исследования косвенно раскрывают лишь некоторые аспекты сущности и статуса конкретных специальных подразделений

милиции в Украине, непосредственно не характеризую особенности уже современного института подразделений милиции общественной безопасности особого назначения, их место в системе МВД Украины и роль в обеспечении общественного порядка и безопасности.

Целью статьи является анализ теоретических положений и административно-правовых основ относительно понятия и места подразделений милиции общественной безопасности особого назначения в системе МВД Украины, определение их основных черт, сущности и значения, а также обоснование приоритетных направлений совершенствования административно-правового статуса.

Изложение основного материала. Прежде всего отметим, что подразделения милиции общественной безопасности особого назначения, созданные лишь в начале 2014 г. для адекватного противодействия террористическим угрозам и массовым нарушениям общественного порядка, на данный момент (а особенно в контексте реформирования органов внутренних дел) все еще находятся на этапе своей институализации. Это оставляет открытым вопрос поиска оптимальной модели организации и статуса подразделений милиции общественной безопасности особого назначения, их сущности и места в системе МВД Украины.

Отметим, что наименование подразделений милиции общественной безопасности особого назначения существенно роль в их статусе не играет, в частности функционирующее до сих пор спецподразделение милиции «Беркут» в разные времена определялось как подразделение милиции быстрого реагирования, подразделение милиции особого назначения и специальное подразделение милиции общественной безопасности, сохраняя подобную организацию и компетенцию. По нашему мнению, признание определенных подразделений милиции подразделениями особого или специального назначения или быстрого реагирования в равной степени свидетельствует об их функциональной и организационной специализированности, по сравнению с другими типичными подразделениями милиции, об их принадлежности к своеобразному милицейскому (полицей-

скому) спецназу. Поэтому, характеризуя понятие и значение подразделений милиции общественной безопасности особого назначения, необходимо рассмотреть вопрос их соотношения со специальными подразделениями милиции.

Как известно, в ч. 2 ст. 7 Закона Украины «О милиции» от 20 декабря 1990 г. № 565-ХІІ [1] отмечается: «Для обеспечения общественного порядка на объектах и территориях, имеющих особое народнохозяйственное значение или пострадавших от стихийного бедствия, экологического загрязнения, катастрофы, Министерством внутренних дел Украины могут создаваться специальные подразделения милиции». Согласно ч. 1 ст. 7 данного закона Украины в системе МВД Украины также выделяются еще и подразделения специальной милиции. При этом некоторые ученые [2] отождествляют специальные подразделения милиции и специальную милицию, определяя последнюю как «подразделения, обеспечивающие общественный порядок на объектах и территориях, имеющих важное значение, а также в экстремальных условиях», и относя к ней спецподразделения милиции «Беркут», «Титан», «Кобра» и «Сокол».

С такой позицией должны не согласиться. Так, во-первых, функционально подразделения специальной милиции образуются для борьбы с преступностью и охраны общественного порядка только на соответствующих закрытых объектах (например, предприятиях с особым режимом работы), определенных Постановлением Кабинета Министров Украины от 12 октября 1998 г. № 1612. Во-вторых, специальные подразделения милиции «Беркут», «Грифон», «Кобра», «Сокол» и «Титан» организационно принадлежат (принадлежали) не к специальной милиции, а согласно своему назначению к милиции общественной безопасности, государственной автомобильной инспекции, милиции охраны и судебной милиции.

Формулировка ч. 2 ст. 7 Закона Украины «О милиции» от 20 декабря 1990 г. № 565-ХІІ [1] не в полной мере соответствует реальному назначению специальных подразделений милиции, которые образуются не только для обеспечения общественного порядка на соответствующих объектах и

территориях, а несколько шире – для силового поддержания общественного порядка, противодействия организаций преступности и террористической деятельности и т. п. В научной литературе назначение специальных подразделений органов внутренних дел также более точно (чем указанная законодательная норма) формулируется как проведение силового обеспечения оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций (антитеррористических операций, розыска и задержания вооруженных и других опасных преступников, ликвидации массовых беспорядков и т. д.), охрана собственности, обеспечение личной безопасности физических лиц [3, с. 49].

Поэтому более корректно говорить о специальных подразделениях милиции как об определенной совокупности подразделений в системе Министерства внутренних дел Украины, которые принадлежат к разным ее структурам, однако имеют в целом сходную природу, внутреннюю организацию, методы и условия деятельности. При этом С.О. Шатрава [4] отмечает такое важное обстоятельство, как целостность совокупности самостоятельных специальных подразделений милиции (но в то же время говорит об их «организационной структуре», а не системности), которые объединяются общей целью, хотя и находятся в разных связях между собой и наделяются собственными задачами и компетенцией. К числу специальных подразделений органов внутренних дел С.А. Буткевич [5] и В.И. Лазутко [6, с. 361] в свое время справедливо относили управление быстрого реагирования «Сокол» Главного управления по борьбе с организованной преступностью, подразделение милиции общественной безопасности особого назначения «Беркут», спецподразделение судебной милиции «Грифон», спецподразделение милиции охраны «Титан» Государственной службы охраны МВД Украины.

Созданные в системе МВД Украины в 2014 г. подразделения милиции общественной безопасности особого назначения, несмотря на то, что не могут полностью отождествляться с ликвидированными специальными подразделениями милиции общественной безопасности «Беркут», в целом имеют схожие организационно-правовые

основы их деятельности (Положение от 24 октября 2013 г. по приказу МВД Украины № 1011 [7] и Положение от 8 мая 2014 г. по приказу МВД Украины № 447 [8]), в том числе относительно их назначения, подчиненности, задач, организационно-штатной структуры и т. п. Поэтому современные подразделения милиции общественной безопасности особого назначения в первую очередь необходимо определять именно как одни из специальных подразделений милиции.

Подразделения милиции общественной безопасности особого назначения как специальные подразделения милиции проявляют не только специализированность относительно других подразделений милиции, но и ряд других специфических признаков и свойств. Своеобразие статуса и организации деятельности подразделений милиции общественной безопасности особого назначения преимущественно обусловлено поставленной перед ними правоохранительной целью и задачами, которые в целом соответствуют вышерассмотренному реальному назначению спецподразделений милиции.

Цель подразделений милиции общественной безопасности особого назначения осталась непосредственно не определенной профильным Положением от 8 мая 2014 г. [8], что затрудняет не только познание сущности и роли данных спецподразделений милиции, но и их институционализацию в системе МВД Украины. Однако, исходя же из перечня задач подразделений милиции общественной безопасности особого назначения (п. п. 2.1-2.6 названного Положения), можно обобщить их цель, которая заключается в обеспечении общественного порядка и безопасности, проведении специальных (в частности, антитеррористических операций), а также выявлении, предотвращении и пресечении правонарушений. Отметим, что цель этих спецподразделений милиции следует рассматривать прежде всего сквозь призму их активного участия в 2014 г. в широкомасштабной антитеррористической операции на востоке Украины по восстановлению конституционного строя, правопорядка и законности, нейтрализации незаконных вооруженных формирований.

Также своеобразие подразделений милиции общественной безопасно-

сти особого назначения проявляется и в методах, средствах и способах их правоохранительной деятельности по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности. Среди основных методов деятельности подразделений милиции общественной безопасности особого назначения как спецподразделений милиции преобладают именно методы, связанные с применением мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия, а при необходимости – военной техники и способов боевых действий. По мнению С.А. Ярового [9, с. 644], подобный формат функционирования специальных подразделений правоохранительных органов и воинских формирований обусловливается «исключительной значимостью и особой актуальностью» возложенных на них задач. Правда, здесь следует говорить не только о важности, но и о повышенной опасности и сложности задач подразделений милиции общественной безопасности особого назначения по сравнению с другими направлениями правоохранительной деятельности органов внутренних дел, которые обычно не предусматривают выполнение служебно-боевых задач. При этом именно повышенная сложность и опасность задач, а не только их уникальность (например, охрана общественного порядка в штатном режиме осуществляется подразделениями патрульно-постовой службы) определяет специализированность подразделений милиции общественной безопасности особого назначения.

Вышеуказанные цель, условия и методы деятельности подразделений милиции общественной безопасности особого назначения предъявляют особые требования к их штатной структуре, подконтрольности и взаимодействию, порядку комплектования и обеспечению (материально-финансового, боевого, лечебно-профилактического и др.), а также к профессиональной подготовке и прохождению службы сотрудниками данных спецподразделений милиции, их правам, обязанностям и гарантиям.

Относительно подразделений милиции общественной безопасности особого назначения можно экстраполировать общий вывод С.А. Буткевича [5], что деятельность специальных под-

разделений милиции непосредственно связана с организацией и выполнением в точном объеме определенных служебно-боевых задач. Собственно, к таким служебно-боевым задачам и относится проведение подразделениями милиции общественной безопасности особого назначения антитеррористических операций, задержание вооруженных и других опасных преступников, нейтрализация незаконных вооруженных формирований, ликвидация массовых нарушений общественного порядка и т. п. При этом, как отмечают В.И. Лазутко [6, с. 359] и С.А. Яровой [9, с. 644–645], особенностью служебно-боевой деятельности специальных подразделений (следовательно, и подразделений милиции общественной безопасности особого назначения) является ее осуществление на постоянной основе в отличие от других подразделений органов внутренних дел, которые могут выполнять служебно-боевые задачи только в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств.

По признаку осуществления служебно-боевой деятельности подразделения милиции общественной безопасности особого назначения (как и их предшественник – спецподразделение «Беркут») наряду с другими специальными подразделениями милиции, согласно В.И. Лазутко, предлагается также относить к «силам охраны правопорядка» [6, с. 362]. В то же время, как нам кажется, понятие сил охраны правопорядка является несколько тавтологичным определению правоохранительных органов (подразделений) специального назначения. В частности, в обоих случаях речь идет о специализированных вооруженных правоохранительных формированиях, предназначенных выполнять сложные и ответственные служебно-боевые задачи. Как отмечается в научной литературе [10, с. 6–7; 11, с. 433], такие задачи осуществляются ими «с использованием правоохранительных, военных и других методов».

В целом реализация служебно-боевых задач охватывается понятием специальной правоохранительной деятельности, под которой В.Т. Белоус понимает деятельность специальных служб (оперативных подразделений) в интересах безопасности общества и государства, а также обеспечение

уголовного судопроизводства в соответствии с действующим законодательством [12, с. 37]. Учитывая чрезвычайную всеобщность приведенной дефиниции относительно предмета нашего исследования, к особенностям специальной правоохранительной деятельности относим ее специально уполномоченного и подготовленного субъекта (подразделения милиции общественной безопасности особого назначения), основные методы (преимущественно силовые) и повышено сложные и опасные задания (обеспечение общественного порядка, проведение специальных операций, противодействие преступности).

В аспекте принадлежности подразделений милиции общественной безопасности особого назначения к числу правоохранительных органов (подразделений) специального назначения подробнее остановимся на их характеристике. При этом сразу следует несколько не согласиться с О.В. Плетневым, который без убедительной аргументации не относит к правоохранительным органам специального назначения ни Министерство внутренних дел Украины в целом, ни действующие в его системе специальные подразделения милиции по причинам их «невоенизированнойности» [13, с. 268]. Отметим, что Министерство внутренних дел Украины действительно выполняет широкий круг различных правоохранительных задач, будучи по своей природе основным правоохранительным органом общей компетенции. В то же время действующие в составе МВД Украины специальные подразделения милиции (в том числе подразделения милиции общественной безопасности особого назначения) по задачам, организации, милитаризованности и методам деятельности непосредственно отвечают базовой сущности правоохранительных органов специального назначения. Поэтому более приемлемым считаем другой научный подход [10, с. 6] к определению правоохранительных органов специального назначения – как самостоятельных органов государственного управления и структурных подразделений соответствующих министерств, на которые возложены задачи по руководству специальной правоохранительной деятельностью

в определенной сфере национальной безопасности.

Итак, сущность подразделений милиции общественной безопасности особого назначения как специальных подразделений милиции раскрывается прежде всего их рассмотренными признаками. В контексте этого считаем несколько неполным и абстрактным определение С.О. Шатравой специальных подразделений милиции как «составной части службы в органах внутренних дел, которая должна обеспечить решение комплекса задач по охране правопорядка на территории Украины» [4], поскольку такая дефиниция не отражает реальную специфику спецподразделений милиции и может применяться в целом к любым подразделениям органов внутренних дел. Следовательно, предлагаем определять подразделения милиции общественной безопасности особого назначения как специальные подразделения милиции, непосредственно уполномоченные осуществлять, согласно действующему законодательству, обеспечение общественного порядка и безопасности, проведение специальных операций, а также выявление, предотвращение и пресечение правонарушений с применением мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия, а при необходимости – военной техники и способов боевых действий.

Значение подразделений милиции общественной безопасности особого назначения обусловлена прежде всего их ролью в реализации правоохранительной функции государства и задач МВД Украины, что проявляется в оперативном и эффективном реагировании на такие угрозы национальным интересам и безопасности Украины, как массовые беспорядки, военизированные и вооруженные формирования, террористическая деятельность и др. В связи с этим можно согласиться с А.В. Плетневым [11, с. 433–434], который с учетом специфики и значимости выполняемых служебно-боевых задач определяет правоохранительные органы особого назначения (к которым мы относим и подразделения милиции общественной безопасности особого назначения) ведущими субъектами системы сил охраны правопорядка и

государственного механизма обеспечения национальной безопасности.

Место подразделений милиции общественной безопасности особого назначения в системе МВД Украины определяется не только их правовой природой как специальных подразделений милиции, но и принадлежностью к структуре милиции общественной безопасности, основной задачей которой также является охрана и обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в Украине. Итак, подразделения милиции общественной безопасности особого назначения также проявляют базовые признаки, характерные милиции общественной безопасности. В частности, такими признаками О.С. Доценко называет «целеустремленность, наличие функций, стремление к самосохранению, информационность, степень открытости, уровень управления» [14]. Правда, по нашему мнению, названные признаки не являются специальными, специфическими признаками именно милиции общественной безопасности, поскольку непосредственно не отражают ее особенности. Зато главную сущностную черту милиции общественной безопасности в системе МВД Украины составляют ее цели и задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которые уже и обуславливают реальную компетенцию, методы деятельности и структурную организацию всех подразделений милиции общественной безопасности. Подразделения милиции общественной безопасности особого назначения применяются в случае недостаточной эффективности других подразделений милиции или для их усиления с целью оперативного решения (в том числе силовым путем) наиболее сложных и опасных задач в сфере охраны и обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Место подразделений милиции общественной безопасности особого назначения обусловлено их образованием и функционированием в структуре главных управлений, управлений МВД Украины в областях и городе Киеве согласно п. 1.1 Положения, утвержденного Приказом Министерства внутренних дел Украины от 8 мая 2014 г. № 447 [8]. Такой подход к организации

данных спецподразделений милиции подчеркивает их сравнительно небольшой количественный состав, широкий территориальный масштаб деятельности, высокий уровень непосредственного подчинения начальнику соответствующего главного управления или управления МВД Украины, а также повышенную важность в системе обеспечения общественного порядка и безопасности на региональном уровне. Здесь проявляется и принадлежность к структуре милиции общественной безопасности подразделений особого назначения, которая заключается не только в их функциональной связанности, скоординированности и взаимодействии с другими подразделениями милиции общественной безопасности, но и в организационном подчинении в случае отсутствия начальника регионального управления МВД Украины его заместителю, который организует деятельность подразделений милиции общественной безопасности. Заметим, что деятельность подразделений милиции общественной безопасности особого назначения имеет не только региональное, но и общегосударственное значение (для обеспечения правопорядка в Украине в целом), централизованно организуясь и устремляясь самым Министерством внутренних дел Украины на реализацию возложенных на него правоохранительных задач и функций.

Выводы. Таким образом, подразделения милиции общественной безопасности особого назначения являются специальными подразделениями милиции, действующими в составе милиции общественной безопасности в структуре главных управлений и управлений МВД Украины в областях и городе Киеве, предназначенные оперативно с применением силовых методов решать повышенно сложные и опасные задания по противодействию преступности, прежде всего по обеспечению общественного порядка и безопасности и проведению специальных операций. Комплексное понимание природы и сущности подразделений милиции общественной безопасности особого назначения должно реально отражаться в их правовом статусе, выражаться в конкретных полномочиях и организационно-штатной структуре, а также ложиться в основу дальнейшего

совершенствования административно-правовых основ их деятельности.

Список использованной литературы:

1. Про міліцію : Закон України від 20 грудня 1990 р. № 565-ХІІ // Відомості Верховної Ради Української РСР. – 1991. – № 4. – Ст. 20.

2. Стеценко С.Г. Адміністративне право України : [навч. посіб.] / С.Г. Стеценко. – К. : Атіка, 2007. – 624 с.

3. Буткевич С.А. Актуальні питання підготовки працівників спеціальних підрозділів ОВС до дій у надзвичайних ситуаціях / С.А. Буткевич // Становлення особистості професіонала: перспективи й розвиток : матеріали ІІІ Всеукр. наук.-практ. конф. (м. Одеса, 19 лютого 2010 р.). – О. : ОДУВС, 2010. – С. 49–50.

4. Шатрава С.О. Адміністративно-правові засади діяльності спеціальних підрозділів міліції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / С.О. Шатрава; Харківський національний ун-т внутрішніх справ. – Х., 2007. – 20 с.

5. Буткевич С.А. Організаційно-правові засади службово-бойової діяльності ПМОП «Беркут» / С.А. Буткевич // Право і безпека. – 2010. – № 1(33). – С. 98–102.

6. Лазутко В.І. Сили охорони правопорядку: проблемні питання визначення та характеристики / В.І. Лазутко // Форум права. – 2012. – № 3. – С. 357–363. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/FP_index.htm_2012_3_62.

7. Про затвердження Положення про спеціальний підрозділ міліції громадської безпеки «Беркут» : Наказ Міністерства внутрішніх справ України від 24 жовтня 2013 р. № 1011 // Офіційний вісник України. – 2014. – № 7. – Ст. 214.

8. Про затвердження Положення про підрозділи міліції громадської безпеки особливого призначення : Наказ Міністерства внутрішніх справ України від 8 травня 2014 р. № 447 // Офіційний вісник України. – 2014. – № 37. – Ст. 1006.

9. Яровий С.А. Роль і місце спеціальних частин і підрозділів внутрішніх військ МВС України у системі забезпечення внутрішньої безпеки / С.А. Яровий // Форум права. –

2013. – № 2. – С. 640–646. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/FP_index.htm_2013_2_100.

10. Кириченко І.О. Шляхи вдосконалювання наукового супроводу службово-бойової діяльності сил охорони правопорядку / І.О. Кириченко, В.Ю. Богданович, В.В. Крутов, О.М. Крюков, В.К. Майборода та ін. // Честь і закон. – 2009. – № 1. – С. 3–23.

11. Плетньов О.В. Роль і місце правоохоронних органів спеціального призначення в системі сил охорони правопорядку / О.В. Плетньов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2013. – Т. 26(65). – № 1. – С. 429–435.

12. Білоус В.Т. Координація управління правоохоронними органами України по боротьбі з економічною злочинністю (адміністративно-правовий аспект) : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.07 / В.Т. Білоус ; Нац. акад. Держ. податкової служби України. – Ірпінь, 2004. – 448 с.

13. Плетньов О.В. Поняття та основні ознаки правоохоронних органів спеціального призначення / О.В. Плетньов // Південноукраїнський правничий часопис. – 2012. – № 3. – С. 265–269.

14. Доценко О.С. Організація управління міліцією громадської безпеки в сучасних умовах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / О.С. Доценко ; Національна академія державної податкової служби України. – Ірпінь, 2003. – 19 с.